

С тех пор, как Цзи Чжайсин однажды сделал исключение, он стал готовить больше супа каждое утро. Он всегда предпочитал морепродукты, но, учитывая, что они холодные, для Третьего принца он готовил более полезные для желудка супы. От супа с ячменем и ямсом до супа с лотосом и пшеном, или нарезал ветчину, курицу, ребрышки для соленых супов. Сначала это занимало больше времени, но, освоившись, Цзи Чжайсин стал готовить суп, параллельно просматривая репетиции сражений.

Бай Чэнчи испытывал сложные чувства.

Поначалу он намеренно избегал Цзи Чжайсина, чтобы тот не питал нереалистичных иллюзий. Но он не ожидал, что суп Цзи Чжайсина будет настолько ароматным...

Рис варился до нежной консистенции, аромат был легким, но вызывал аппетит, а добавленные ингредиенты — то сладкие, то мясные — делали суп идеальным. Даже отвлекаясь, Цзи Чжайсин готовил суп так, что он выглядел красиво.

Бай Чэнчи однажды попробовал обед Цзи Чжайсина, и стало еще сложнее сохранять равнодушие.

Первый раз, когда он попробовал суп, он подумал, что это знак внимания Цзи Чжайсина, и решил сделать ему одолжение.

Потом он пил его, думая, что, раз Цзи Чжайсин готовит только суп, он скоро надоеет, и он вернется к обычной еде.

Пока он не обнаружил, что Цзи Чжайсин каждый раз готовит разные супы, с таким разнообразием, что Бай Чэнчи иногда хмурился, пытаясь понять, какие ингредиенты использовались, и можно ли их повторить дворцовому повару.

После этого Бай Чэнчи, вернувшись в общежитие на ужин, тоже садился в гостиной и просматривал отчеты. Иногда он бросал взгляд на Цзи Чжайсина, его золотистые глаза светились, и он слегка поднимал голову, проявляя намек и давление.

Цзи Чжайсин: «...»

Он резал морковь на кухне, и, заметив яркий, почти как у ожидающего еды детеныша, взгляд Бай Чэнчи, не мог его игнорировать.

Особенно учитывая, что он был должником королевской семьи и был обязан Бай Чэнчи.

Цзи Чжайсин приготовил все ингредиенты на день, сварил полную кастрюлю риса и пригласил Третьего принца к столу.

Бай Чэнчи немного поколебался — конечно, с точки зрения Цзи Чжайсина, принц лишь на мгновение задумался, прежде чем согласиться, и они впервые сели за стол вместе, причем Бай Чэнчи сам вызвался принести блюда.

Это был их первый совместный ужин.

Бай Чэнчи уже хорошо владел палочками для еды, но не так ловко, как Цзи Чжайсин, и наблюдать за тем, как он ест, было удовольствием. Оба ели молча, звуки жевания едва слышны, и когда Цзи Чжайсин закончил первым, Бай Чэнчи ускорился, доев последние крошки, и, пока Цзи Чжайсин размышлял, не мало ли он приготовил, сам отнес посуду на кухню.

Так жить вместе... казалось, было неплохо.

Бай Чэнчи подумал.

Так жить вместе... было слишком дорого.

Цзи Чжайсин про себя вздохнул.

Хотя готовить больше для него не было проблемой, но расходы на продукты были слишком велики, а Третий принц не собирался платить.

Учитывая, что он был самым крупным кредитором Цзи Чжайсина и предоставил доступ к личной библиотеке, Цзи Чжайсин решил быть благодарным и не просить оплату за еду.

Жизнь была сложной, Цзи Чжайсин вздохнул.

Новые студенты Имперской академии вдохнули новую жизнь в эту древнюю военную школу. Хотя официальное начало занятий еще не наступило, большинство новичков уже прибыли в академию, начали общаться с друзьями, заводить знакомства с однокурсниками из схожих семей, и даже устроили несколько вечеринок, которые продолжались до утра.

Факультет боевого командования и факультет меха были самыми престижными и уважаемыми в академии, выпустившими множество талантливых людей, которыми гордилась Империя. Почти все высокопоставленные чины в Военном министерстве были выпускниками этих факультетов.

Поэтому и вступительные экзамены были строгими, студенты этих факультетов были одаренными, с уровнем физической подготовки в среднем А, а уровень ментальной силы был не ниже В.

Институт ментальной силы шутливо называли «факультетом Омега», а эти два факультета называли «факультетами Альфа», где большинство составляли Альфы.

При этом, курсы на факультете боевого командования и факультете меха во многом совпадали, но на командном факультете было больше курсов по анализу сражений и теории, что делало его факультетом для подготовки генералов. Поэтому среди поступающих студентов была негласная традиция: те, кто поступал на командный факультет, обязательно происходили из влиятельных семей.

Но иногда случались исключения.

Среди новичков этого года, «Цзи Чжайсин» был тем самым исключением.

Но он был принят не благодаря выдающимся способностям, а из-за своего происхождения — кандидата в супруги Третьего принца, что, конечно, было высоким статусом. Но сейчас Цзи Чжайсин еще не был супругом принца, а попал в поле зрения только благодаря высокой совместимости, которая поразила королевскую семью.

Даже так, у Цзи Чжайсина не было официального статуса студента, он был лишь вольным слушателем. Хотя многие новички с командного факультета его не видели, они автоматически отнесли Цзи Чжайсина к классу, отличному от их собственного.

На вечеринках эти только что повзрослевшие студенты уже привыкли к различным социальным мероприятиям, и, без старших, их глаза светились амбициями, а красивые лица добавляли вечеринке шарма.

Это было место для молодежи.

Эта вечеринка была организована Пэй Мином, младшим сыном семьи Пэй, который был высокопоставленным и общительным человеком с множеством друзей. Многие новички предполагали, что Пэй Мин станет старостой первого курса.

Пэй Мин пригласил всех новичков с командного факультета и некоторых друзей с факультета меха. Его последователи сообщили, что некоторые отказались от приглашений, но он не придал этому значения.

Среди них были политические противники семьи Пэй, а также замкнутые гении, и Пэй Мин, конечно, не был настолько глуп, чтобы злиться на них.

Один из его последователей немного колебался и спросил:

— Может, пригласить Цзи Чжайсина?

— Ведь он кандидат в супруги принца, — добавил он.

Лицо Пэй Мина скрывалось в тени, лишь изредка освещаясь светом, подчеркивая его четкие черты.

Он выглядел холодным, когда не улыбался.

— Не надо, — сказал Пэй Мин. — Мой брат сказал, что Третьему принцу он не важен.

А тем временем Цзи Чжайсин, не интересный Третьему принцу, сидел перед столом Бай Чэнчи, разбирая симуляцию.

Командный факультет требовал обширных знаний, и Цзи Чжайсин, несмотря на доступ к материалам в Сети и профессиональным книгам в библиотеке, все же не мог добраться до сути.

На столе лежали записи Цзи Чжайсина и наброски, от симуляций сражений до настройки мехов, текст был аккуратно расположен, а линии рисунков сложны, но красивы. Бай Чэнчи, проходя мимо, иногда бросал взгляд на эти записи, их чистота напоминала системные чертежи, но чернила выдавали труд автора.

Бай Чэнчи не удержался и взял наброски, заметив, что, несмотря на старания Цзи Чжайсина, в них было много ошибок.

Он, привыкший к своему превосходству, начал исправлять их прямо на бумаге.

Другой человек, увидев, как его труд исправляют, мог бы разозлиться, но Цзи Чжайсин, вернувшись и заметив пометки, лишь загорелся глазами.

Это были действительно его слабые места.

Поэтому, немного подумав, Цзи Чжайсин впервые переступил границу и постучал в дверь кабинета Бай Чэнчи.

Третий принц сидел за столом, его пальцы слегка постукивали по поверхности, пока он просматривал документы, слегка хмурясь из-за их содержания. Услышав стук, он разрешил войти и показал юноше сесть перед ним.

Стол был не очень широким, так как был личным, и, подняв голову, Бай Чэнчи мог видеть белоснежную кожу Цзи Чжайсина, нежную, как у ребенка.

Цзи Чжайсин был близко.

<http://bllate.org/book/15565/1385659>